

Цинь Чжэн медленно подняла глаза, сквозь слезы спросила:

— Почему ты не любишь себя?

Она хотела сказать: «Ты такая замечательная, с прекрасной внешностью, фигурой, семейным положением, успешной карьерой... Почему ты не любишь себя?»

Шэнь Ваньцин улыбнулась и сказала:

— Ты, возможно, не поверишь, но до этого года я думала только о том, как покинуть этот мир с наименьшими страданиями.

Поэтому она увлекалась экстремальными видами спорта, выбирая те, которые угрожали жизни.

Как ни странно, в результате она освоила новые навыки, смерть была далека от нее, но травмы случались часто. Благодаря элитной омега-физиологии, ее организм быстро восстанавливался, и шрамов почти не оставалось.

— Моя семья, чтобы следить за мной, внесла меня в черные списки многих опасных проектов, им запрещалось играть со мной, — Шэнь Ваньцин нашла способ — она отправлялась в более мелкие города, чтобы достичь своих целей.

Шэнь Ваньцин рассказала Цинь Чжэн много неизвестных сторон своей жизни, что только усилило ее притягательность. Она была красивой, открытой, не высокомерной и не проявляла жалости или сочувствия без причины.

— Ты говорила ей об этом? — тихо спросила Цинь Чжэн.

— Нет, — Шэнь Ваньцин улыбнулась. — Мои требования к ней в некоторых аспектах очень низки. Например, в повседневных делах, пока она не нарушает закон, пусть делает что хочет. Но, — она сделала паузу, и ее взгляд стал мягче, — но что касается ее понимания меня, я хочу, чтобы она сама подошла ко мне, а не отдалилась. Мне нужно, чтобы ее глаза и сердце были полны мной, чтобы она не могла жить без меня.

Она говорила с уверенностью и напором, и Цинь Чжэн почувствовала, что уже полностью проиграла. Она с восхищением сказала:

— Ты действительно сильная.

— Это ты видишь только мою силу, я не показывала тебе свою слабость, — Шэнь Ваньцин немного улыбнулась, серьезно сказав:

— У меня есть свои недостатки, даже фатальные. Это то, что я старательно скрываю, и покажу только ей одной. Если она сможет принять все это, я буду уверена, что она действительно не может жить без меня.

— Ты очень любишь ее, — Цинь Чжэн выдавила улыбку. — Хотя ты ни разу не упомянула любовь, но сейчас ты вся в ней.

Она горько улыбнулась:

— Только сегодня я поняла, что в ваших отношениях ты та, кто действительно ищет любовь. Просто Лулу прямолинейна и, возможно, не понимает тебя.

— Не возможно, — Шэнь Ваньцин достала телефон и показала ей сообщение, которое Лу Чжися только что отправила. — Смотри, она совсем не понимает.

В сообщении было написано: [Ааа, Шэнь Ваньцин, я ненавижу тебя, ты же собираешься выйти замуж по договоренности, зачем ты меня дразнишь, я ненавижу тебя, ууу.]

Это был скриншот, Лу Чжися отправила его на несколько секунд, а затем удалила.

Цинь Чжэн почувствовала горечь в сердце. Лу Чжися никогда так не капризничала с ней. Она всегда была как маленький взрослый, стояла рядом, защищала ее, была ее опорой.

— Я могу звать тебя Ваньцин?

— Конечно.

— Ваньцин, раз уж ты рассказала мне так много, я не хочу говорить о себе, тебе, вероятно, и не интересно. Давай я расскажу тебе о Лулу, которую я знаю. Ее нынешний характер тоже связан с ее прошлым.

В этот момент телефон Шэнь Ваньцин снова завибрировал, и обе почти одновременно увидели, как загорелся аватар Лу Чжися.

Шэнь Ваньцин нажала на скриншот в тот момент, когда Лу Чжися удалила сообщение.

Но обе все равно увидели фотографию, которую Лу Чжися отправила. Цинь Чжэн закрыла лицо руками, отвернулась и с досадой сказала:

— Эта бесстыдница!

Удаленная фотография была снимком ее железы на задней части шеи.

И отдельным сообщением было написано: [Здесь скучает по тебе.]

Хорошо, что она не отправила фотографию последнего места, Цинь Чжэн махнула рукой:

— Я больше не буду говорить о ней, ты сама разберешься. Вдруг она изменилась за это время, или...

Или она никогда по-настоящему не знала ее.

Лу Чжися всегда отправляла и сразу удаляла. Шэнь Ваньцин, видя, что время позднее, ответила: [Почему ты еще не спишь?]

[Сестренка-щенок: А ты почему не спишь?]

Сразу же последовало еще одно сообщение: [Ты все видела?]

[Шэнь Ваньцин: Да.]

Через некоторое время Лу Чжися отправила одно слово: [Хм.]

Она была очень гордой, Шэнь Ваньцин улыбнулась: [Ложись спать, хватит играть.]

Лу Чжися не спрашивала, Шэнь Ваньцин не объясняла, они словно поддерживали молчаливое соглашение, что разозлило Лу Чжися, и она начала кататься по кровати.

В конце концов, она заснула от усталости.

Несмотря на множество неприятностей, жизнь продолжалась.

Вчера она то капризничала перед Шэнь Ваньцин, то отправляла странные фотографии, а Шэнь Ваньцин вела себя так, будто ничего не произошло.

Лу Чжися внешне тоже делала вид, что все в порядке, но внутри ей было очень неловко.

Она не знала, как определить их отношения. Раньше цель была проста — узнать Шэнь Ваньцин, узнать ее достаточно хорошо, признаться ей и быть вместе.

Теперь она знала, что Шэнь Ваньцин собирается выйти замуж по договоренности. Что они сейчас? Переходный этап?

Неловко, но она действительно скучала.

Поэтому ее отношение становилось то холодным, то горячим. На короткое время она забывала о договорном браке, восхищалась Шэнь Ваньцин на работе, не могла оторвать взгляд от нее в жизни.

Вспоминая о договорном браке, Лу Чжися специально делала холодное лицо, словно все ей должны.

Лу Чжися вовремя и эффективно выполнила работу, которую поручила Янь Мэнхуэй, и план по реорганизации компании «Хайцзин Сэньхуа», предложенный Шэнь Ваньцин, тоже продвигался успешно.

Янь Мэнхуэй в своем кабинете просматривала переводы и отчеты, подготовленные Лу Чжися. Они были идеальны, она хотела найти ошибки, но не смогла.

Краткость, ясность, точность формулировок — Янь Мэнхуэй чувствовала, что смотрит на феномен. Как может кто-то так хорошо владеть столькими языками?

Янь Мэнхуэй уже начала проверять биографию Лу Чжися, но ее отдел был Государственным департаментом переводов, и обычным людям было трудно получить информацию. Сейчас она нашла относительно достоверные данные, что у Лу Чжися есть проблемы с прошлым, и ей нужно было уточнить.

В интернете мнения об уходе Лу Чжися разделились.

Кто-то говорил, что она недостаточно хороша, на предыдущих саммитах Лу Чжися была запасным кандидатом в зале.

Если бы переводчики оказались в затруднительном положении, Лу Чжися могла бы их заменить.

То есть, возможно, она изначально не была официальным сотрудником, и ее уход был естественным.

Другие говорили, что Лу Чжися слишком молода и неопытна, кто-то даже заметил, что она выглядела слишком незрело на конференции.

Еще кто-то утверждал, что Лу Чжися курит, что вредит имиджу страны.

Сотни мнений, правда и ложь, но большинству было все равно.

Лу Чжися тоже было все равно, пока это не выходило за рамки, она не обращала внимания.

На этой неделе журнал «Эпоха» наконец выпустил новый номер, на первой странице которого была тема династического брака Шэнь Тинъюнь и Янь Фанхуа.

Лу Чжися, как интервьюируемая, получила бесплатный экземпляр журнала.

«Эпоха» сама привезла журнал, Шэнь Ваньцин была занята и не вышла, Лу Чжися забрала его с собой.

Шэнь Ваньцин, сосредоточенная на работе, была отстраненной, словно весь мир для нее не существовал.

Лу Чжися тихо положила журнал, украдкой повернулась и ушла. Она дошла до двери, оглянулась, надеясь, что Шэнь Ваньцин остановит ее, но та даже не подняла головы.

Лу Чжися вернулась в офис, просматривая журнал. «Эпоха» все же сыграла маленькую хитрость.

Имя Шэнь Ваньцин появилось в нем, не на главной странице, но в начале, что тоже было значительным упоминанием.

Это должно было показать, что в день интервью Лу Чжися, Шэнь Ваньцин была с ней все время.

Уже были те, кто сплетничал о них как о паре, и теперь, когда журнал вышел, преданные читатели, купившие его, поняли, что фотографии с того дня, появившиеся в топе поиска, могли что-то подтвердить.

Шэнь Ваньцин не давала интервью, многие в кругах знали об этом, но она сопровождала Лу Чжися.

Разве это не любовь? И снова их имена появились в топе поиска.

На этот раз винить «Эпоху» было нельзя, это сделали сами пользователи интернета.

Сами участники были самыми невинными. Лу Чжися получила звонок от Янь Фанхуа и узнала, что она снова в топе.

Телефон Шэнь Ваньцин тоже не молчал, после недавнего топа, она снова там оказалась.

Каждый раз, когда они оказывались в топе, это были бессмысленные темы, и Шэнь Ваньцин неизбежно получала нагоняй.

Лу Чжися получила еще больше, Янь Фанхуа приказала ей держаться подальше от Шэнь Ваньцин на публике.

Лу Чжися услышала в словах матери намек, что семья Шэнь хочет, чтобы они использовали свои связи позитивным и конструктивным способом.

А не через такие мелкие сплетни, это слишком низко. Лу Чжися была в ярости, крича:

— Буду держаться подальше, если бы не династический брак, ничего бы этого не было!

Лу Чжися закончила кричать, но внутри ей было очень обидно.

<http://bllate.org/book/15534/1381561>